

MILHIST

INFO

ББК 63.3(2)46
УДК 94(47).053

Лобанов Д.А., Мегорский Б.В. Шапки-картузы Петровской армии

Аннотация: в статье дается обзор изобразительных источников для русских картузов и их европейских аналогов, рассматриваются сохранившиеся образцы; предложена типология этого вида головных уборов. На основании документальных источников, артефактов и экспериментальной реконструкции сделано обоснованное предположение о конструкции картузов, являвшихся распространенным строевым головным убором русской армии в 1710-х гг.

Ключевые слова: XVIII век, Русская армия, головной убор, картуз, выкройка.

Авторы: Лобанов Дмитрий Алексеевич, главный научный сотрудник отдела истории Пермского краеведческого музея. Область научных интересов: история гарнизонов Урала и горнозаводских войск XVIII-XIX вв. dm_loban@mail.ru

Мегорский Борис Вадимович, кандидат политических наук, независимый исследователь (Санкт – Петербург, Россия). bmegorsky@gmail.com

Литература, использованная в статье:

- Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. — СПб., 1899. — Т. 2.
- Летин С.А. Война камзолов и телогреек // Империя истории. — 2002. — № 3.
- Татарников К.В. [Русская полевая армия. 1700-1730. Обмундирование и снаряжение](#). Под ред. В.И. Егорова. — М., 2008.
- Бобровский П.О. История Лейб-гвардии Преображенского полка. — СПб., 1900-1904.
- Мегорский Б.В. Реванш Петра Великого: Взятие русскими войсками Нарвы и Ивангорода в 1704 году. — М.; СПб., 2016.
- Основателю Петербурга. Каталог выставки. — СПб., 2003.
- Материкин А.В. Вопросы культуры и образования в материалах и документах деятельности Царицынской городской думы (1797-1887 гг.). — Волгоград, 2003.
- Глинка В.М. Русский военный костюм XVIII – начала XX века. — Л., 1988.
- Наш восемнадцатый век. Военный сборник. — М., 2014.
- Письма и бумаги Петра Великого. — М.; Л., 1948. — Т. 8. — Вып. 1.
- Юль Ю. Записки датского посланника в России при Петре Великом // Лавры Полтавы. — М., 2001.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2018/12/30/lobanov_megorskiy

Ссылка для печатных изданий:

Лобанов Д.А., Мегорский Б.В. Шапки-картузы Петровской армии [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2018. — Т. X. — С. 355-384. <http://www.milhist.info/2018/12/30/lobanov_megorskiy> (30.12.2018).

Lobanov D. and Megorsky B. A peaked caps (carpuz) of the Peter the Great's Russian army

Summary: based on the contemporary artistic sources, the article discusses origin, development and the existing samples of the European and Russian type of the headgear, known as a “peaked cap” (kartyz, carpus). The authors offer their own way on construction and making of said headgear, which was common for the Russian soldier in 1710s.

Keywords: eighteenth century; Russian army; headgear; carpus; pattern.

Authors: Dmitry Lobanov is a senior research fellow at the Perm Museum of Local History; his current interests include history of the Urals military settlements and its troops in the eighteenth and nineteenth century. dm_loban@mail.ru

Boris V. Megorsky holds M.A. in political science; currently, he is an independent researcher from Saint-Petersburg, Russia. bmegorsky@gmail.com

References:

Tatarnikov K.V. [Russkaja polevaja armija. 1700-1730. Obmundirovanie i snarjazhenie](#). Pod red. V.I. Egorova. [Russian field army. 1700-1730. Uniforms and equipment] — M., 2008.

Megorskiy B.V. Revansh Petra Velikogo: Vzjatje russkimi vojskami Narvy i Ivangoroda v 1704 godu [Peter the Great's revenge: the Capture of Narva and Ivangorod by Russian troops in 1704]. — M.; SPb., 2016.

Glinka V.M. Russkij voennyj kostjum XVIII – nachala XX veka [Russian military suit XVIII – early XX century]. — L., 1988.

Jul' Ju. Zapiski datskogo poslannika v Rossii pri Petre Velikom [Notes by the Danish envoy to Russia under Peter the Great] // Lavry Poltavu. — M., 2001.

Internet link:

http://www.milhist.info/2018/12/30/lobanov_megorskiy

Reference link:

Lobanov D. and Megorsky B. A peaked caps (carpuz) of the Peter the Great's Russian army [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2018. — Vol. X. — P. 355-384. <http://www.milhist.info/2018/12/30/lobanov_megorskiy> (30.12.2018).

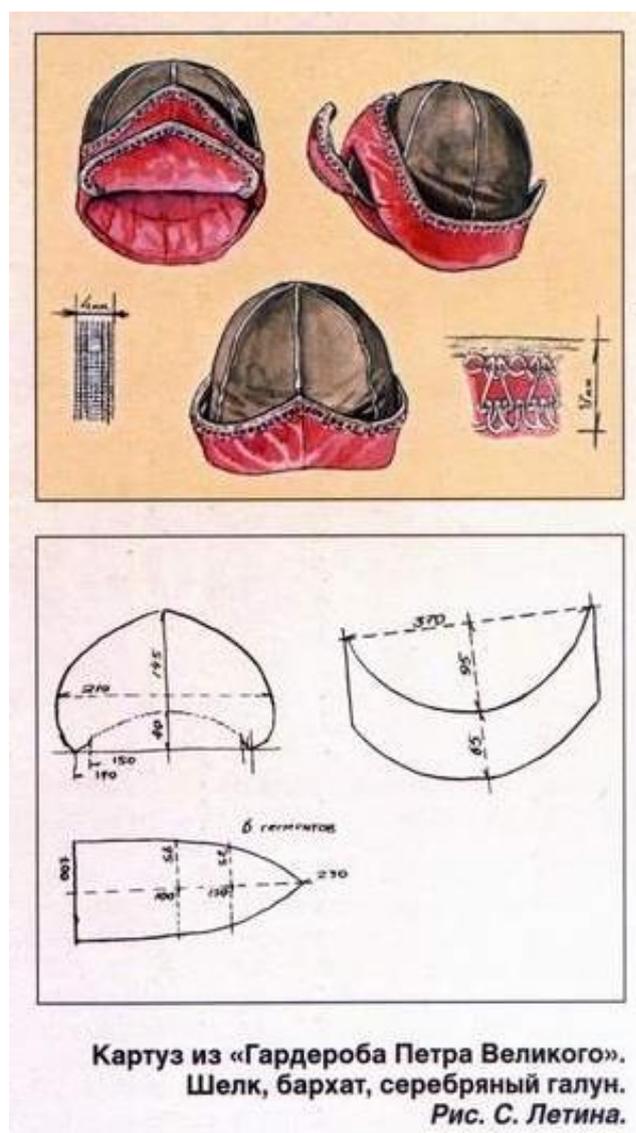
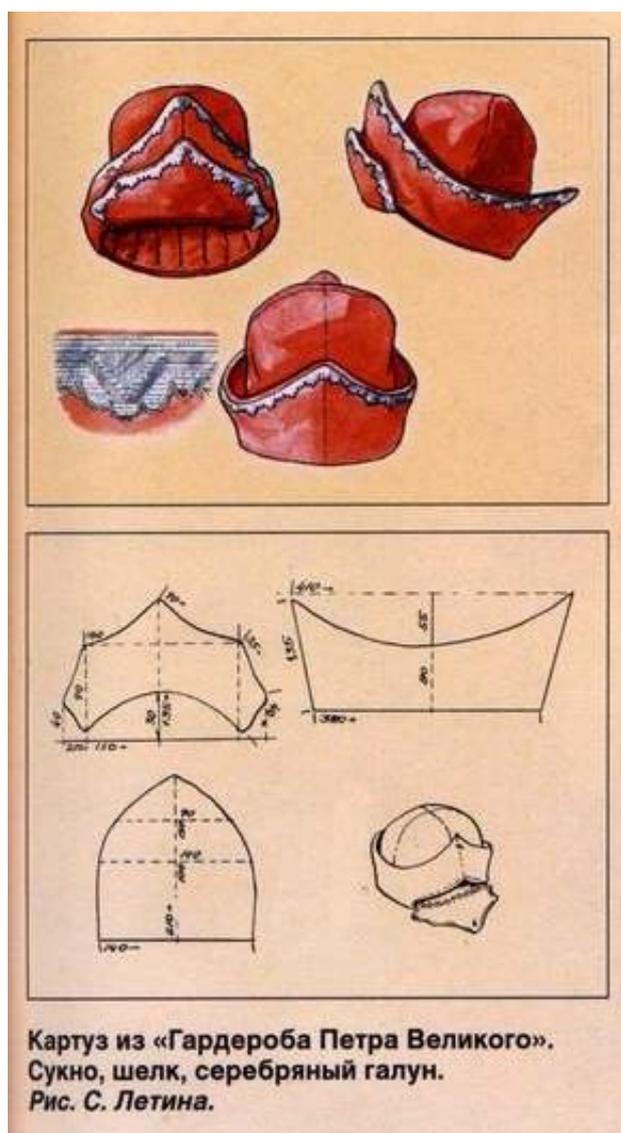
ШАПКИ-КАРТУЗЫ ПЕТРОВСКОЙ АРМИИ

Обзор литературы и источников

Наличие картузов (карпузов, карпусов) в русской армии петровского царствования отражено еще в первом отечественном униформологическом исследовании – «Историческом описании...» А.В. Висковатова. Там, однако, сказано лишь в общих чертах, что картузы до 1720 г. были «в весьма большом употреблении в полевых войсках»¹, а описание конструкции и её визуализация в рисунках – как, к сожалению, часто случается с материалами Висковатова – вызывают большие сомнения. В новейшее время С.А. Летин уточнил время появления картузов с 1708–1709 гг. и опубликовал рисунки с размерами двух образцов из Гардероба Петра². Наконец, наиболее подробное описание регламентных требований к строевым картузам, а также сведения о фактическом бытовании этих шапок в войсках были даны К.В. Татарниковым в монографии «Русская полевая армия»³.

Картузы армейской пехоты и кавалерии 1700-1721 гг. по версии Висковатова⁴. Однако выглядели русские картузы иначе, и в 1700 г. их вообще не носили

Летин С.А. Чертежи картузов из Гардероба Петра⁵. Эти чертежи стали единственным источником по картузам для реконструкторов, однако были ли строевые картузы именно такой конструкции?

Добавим, что первое упоминание картузов в царской переписке осталось незамеченным исследователями – уже в 1706 г. Петр с Меншиковым обсуждали изготовление картузов для полков гвардии⁶, хотя позднее сведений о картузах в гвардии нет. «Картузы гренадерские»⁷ упоминаются в 1719 г., но там речь идет о кожаных гвардейских гренадерских шапках образца 1712 г., а не об интересующих нас мягких головных уборах.

Еще одно, даже более раннее свидетельство принадлежит очевидцу и относится к 1704 г. Немецкий горожанин из Нарвы описывал взявшие город

русские войска и упомянул «желтых драгун» (вероятно, Выборный драгунский батальон Б.П. Шереметева), у которых «карпусы построены из желтого сукна и зеленого бархата»⁸. Это свидетельство, впрочем, не подтверждается другими источниками – данные о русском мундире в 1704 г. вообще довольно отрывочны.

Общая картина представляется такой: картузы были одобрены царем как предпочтительный головной убор для армии в 1708 г., затем подтверждены и подробно описаны регламентом 1712 г. и активно носились большинством пехотных и драгунских полков до конца Северной войны. После 1719 г. деньги на картузы перестали отпускать – они выходили дороже шляп, были некомфортны летом и под дождем. Таким образом, к 1720-м гг. в полевой армии их носить перестали, однако продолжали носить в гарнизонах и в артиллерии. В отличие от пехоты, драгун и артиллерии, в гвардии и морской пехоте выдача картузов за годы войны не зафиксирована.

Как выглядели картузы русской армии? На какие сохранившиеся образцы и изображения можно ориентироваться?

Сохранившиеся предметы

В Гардеробе Петра Великого в Государственном Эрмитаже хранятся девять картузов царя – они различаются по внешнему виду и конструкции. Три сделаны из тульи фетровой шляпы с обрезанными полями, причем козырь сделан из необрезанной части поля (Инв. №№ ЭРТ-8493, ЭРТ-8499, ЭРТ-8503). У четырех других шапок верх тульи собран из клиньев сукна или бархата; из них на двух неразрезные отвороты идут по всей окружности головы и спереди прикрыты козырем (Инв. №№ ЭРТ-8496, ЭРТ-8496); еще на двух отвороты узкие не сплошные (Инв. №№ ЭРТ-8495, ЭРТ-8508). На оставшихся двух предметах разрезные отвороты в виде широких лопастей имеют спереди застежку и опускаются в виде своеобразных «ушей» (Инв. №№ ЭРТ-8506, ЭРТ-8512). Все они неоднократно публиковались, в частности, в каталоге выставки «Основателю Петербурга» (2003) под номерами 716-724⁹.

Поскольку это крупнейшая коллекция сохранившихся картузов, можно попробовать ввести типологию по критерию формы отворотов (материал и конструкция тульи в данном случае не существенны). Исходя из того, что козырь есть у всех сохранившихся картузов, предложим следующие типы:

Отворот отсутствует;

Отворот разрезной узкий без застежки;

Отворот сплошной (по всей окружности шапки) широкий;

Отворот разрезной широкий с застежкой спереди.

Карпуз Петра, тип I. Государственный Эрмитаж. Инв. №. ЭРТ-8503. Возможно, так выглядел упомянутый в регламенте 1712 года «колпак» - валяная основа или заготовка для картуза, которую обшивали сукном¹⁰

Карпуз Петра, тип II.
Государственный Эрмитаж. Инв. №. ЭРТ-8493

Карпуз Петра, тип II.
Государственный Эрмитаж. Инв. №. ЭРТ-8499

Карпузы Петра, тип II.
Государственный Эрмитаж. Инв. №№ ЭРТ-8495, ЭРТ-8508

Карпузы Петра, тип III. Государственный Эрмитаж. Инв. № ЭРТ-8496, неизв.

Карпуз Петра, тип IV.
Государственный Эрмитаж. Инв. № ЭРТ-8512

Карпуз Петра, тип IV.
Государственный Эрмитаж. Инв. №. ЭРТ-8506¹¹

Помимо памятников из эрмитажного собрания, нам известны еще два картуза. Первый – петровский картуз типа II находится в собрании ГМЗ «Петергоф» (Инв. № ПДМП 74-тк).

Волгоградский областной краеведческий музей экспонирует картуз Петра, по легенде оставленный им при посещении Царицына в 1722 г. по пути из Персидского похода в Москву. Картуз вместе с палкой-тростью был передан Петром коменданту Царицына, затем весь XVIII век хранился у военных начальников города, а к началу XIX века оказался на хранении в цейхгаузе местной инвалидной роты. В 1809 г. обе реликвии были торжественно переданы военными в городскую думу с описанием слов, по преданию сказанных царем при дарении шапки и палки¹².

Самое раннее известное описание интересующего нас артефакта относится к 1835 г.: «картуз из толстого серого сукна; подкладка в нем шелковая, дикого цвета, на вате. У картуза козырек и заворот»¹³. В 1838 г. его описали так: «картуз сшит из сукна бледно-желтого цвета с тафтяною тульею»¹⁴. Надо заметить, что высота тульи и форма отворотов (в их нынешнем виде,

являющимся, очевидно, результатом реставрации в 1970 г.) мало похожи на эрмитажные памятники, хотя очевидно и общее сходство с образцами типа III. Фотография начала XX в. показывает этот царицынский картуз изрядно порванным и побитым молью, но на фото видно, что козырь был несколько выше отворота¹⁵. Сегодня тулья из шести клиньев закрыта по периметру неразрезным отворотом и относительно небольшим передним козырем, что соответствует типу III.

Карпуз Петра, тип III.
Волгоградский областной краеведческий музей. Экспозиция, 2016 г.

Карпуз Петра, тип II.
ГМЗ «Петергоф». Инв. №. ПДМП 74-тк

Изобразительные источники

Изображения картузов в иллюстрациях к «Историческому описанию» Висковатова довольно схематичны и вписываются в тип II. При этом они повторяют картузы, показанные на артиллеристах царствования Петра II из эрмитажного альбома 1819 года руки некоего Сен-Жоржа. Это «Определение о строении артиллерийским служителям мундира за подписанием генерал-фельдцейхмейстера Ивана Яковлевича Гинтера» 1728 года, дошедшее до нас лишь в поздней копии. Данный изобразительный источник довольно популярен благодаря публикации отдельных фигур в альбоме В.М. Глинки¹⁶ – именно из него в массы пошел образ бомбардира в каске, стреляющего из мортирки с упором на алебарду, а также профоса с черным рукавом. Однако достоверность этого комплекса рисунков вызывает вопросы: каковы обстоятельства появления копии начала XIX в., насколько точна копия текста и рисунков, где оригиналы, что они показывают – проектное обмундирование или фактическое? Недавняя полная публикация рисунков В.И. Егоровым в сборнике «Наш XVIII век»¹⁷ позволяет насладиться планшетами во всех подробностях, но ответов на подобные вопросы не дает за отсутствием данных. Так или иначе, картузы там показаны на артиллерийских мастеровых – у них цилиндрические тульи с

плоским верхом, высокие, не сходящиеся спереди отвороты и треугольный козырь – таких деталей мы не наблюдаем ни на одном из сохранившихся артефактов. Но именно такие взял за образец художник «Исторического описания».

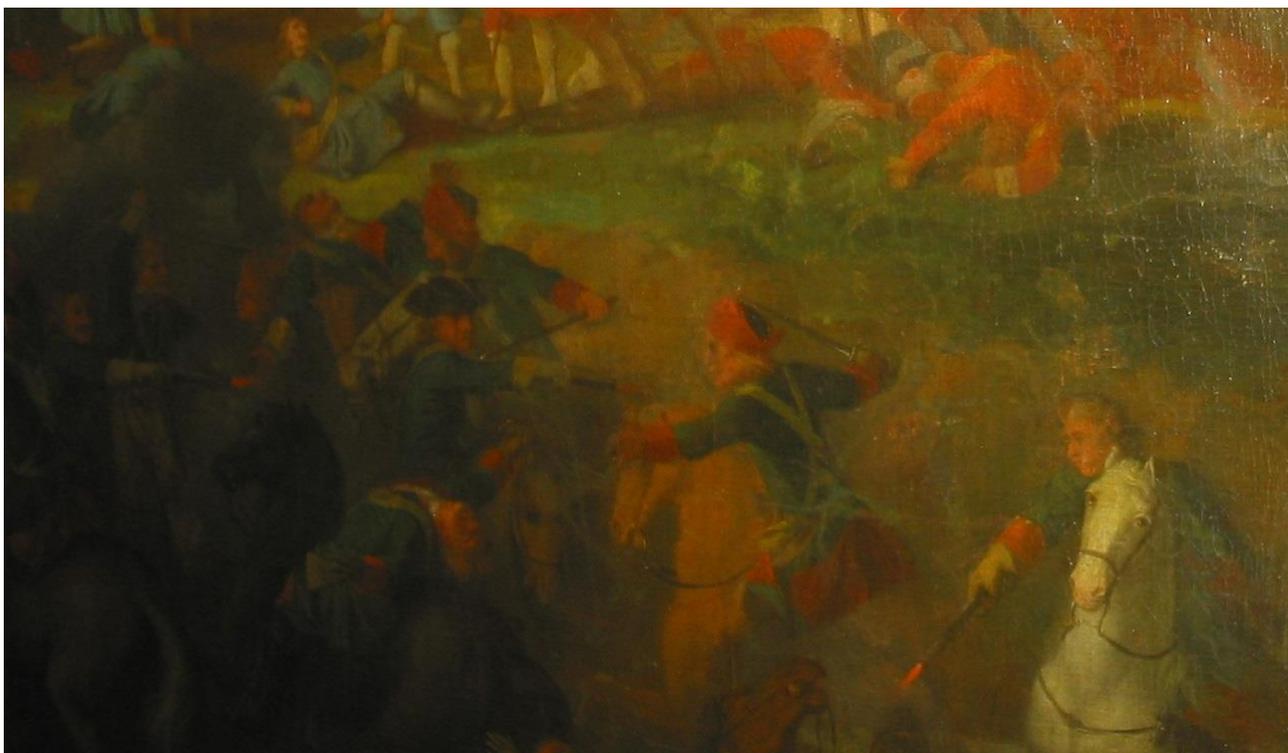
Сен-Жорж. Мастеровые Артиллерийского полка.

Иллюстрация к пунктам «Определение о строении артиллерийским служителям мундира»
1728 года. Копия 1818 года.
Государственный Эрмитаж

Наиболее ценным оказывается изображение картузов на драгунах на полотне Луи Каравакка «Полтавская баталия» 1718 года (ГЭ. Инв. № ЭРЖ-

1913). Эта картина, в отличие от многих других произведений петровской иконографии, представляется особенно достоверной в деталях и отражающей внешний вид войск на период создания картины – 1717–1718 гг. На нескольких фрагментах картины видны высокие сходящиеся спереди красные отвороты и опущенный вперед козырь. Их можно отнести к типам III или IV, поскольку застежка не видна из-за размера фигур.

Каравак Л. «Полтавская баталия», фрагменты. 1718 г. Государственный Эрмитаж.
Инв. № ЭРЖ-1913. Уникальное изображение русских драгун в карпузах

Еще одно изображение картуза находим на рисунке «форм одежды мастеровых», монохромная копия которого экспонируется в Государственном музее истории Санкт-Петербурга без указания автора, даты и источника. На мундире «каменщикам, и штукатурам и каменотесщикам» узнаваем картуз с

полукруглым козырем и отворотами типов III или IV (наличие застёжки не читается за козырем). Цветная копия этого же рисунка опубликована В.И. Егоровым как «образцовые рисунки формы одежды мастеровых чинов придворного ведомства. 1740-е годы. Из дел Общего архива Министерства императорского двора (РГАДА)»¹⁸.

Мундир «каменьщикам и штукатурам и каменотесам» придворного ведомства, 1740-е гг.
Экспозиция Государственного музея истории Санкт-Петербурга

Надо сказать, что картуз русских войск пришел из шведского военного гардероба. У шведов же про «карпус» рубежа XVII–XVIII вв. известно не так много – артефакты не сохранились (если не считать этнографических образцов), изображения скудны и малоинформативны, а письменных свидетельств о конструкции просто нет. Поэтому шведские реконструкторы

делают предположения – от версии с развитыми «ушами» (тип IV) до простого клапана сзади (тип II).

Шведский этнографический карпус.
Без датировки. Nordiska museet. Инв. № NM.0173100¹⁹

Шведский этнографический карпус. Приблизительно 1775-1825.
Nordiska museet. Инв. № NM.0001388²⁰

Foto: Sjöberg, Sissy

97736

Nordiska museet

Шведский этнографический карпус. Без датировки.
Nordiska museet. Инв. № NM.0097737²¹

Foto: Eriksson, Elisabeth

97737

Nordiska museet

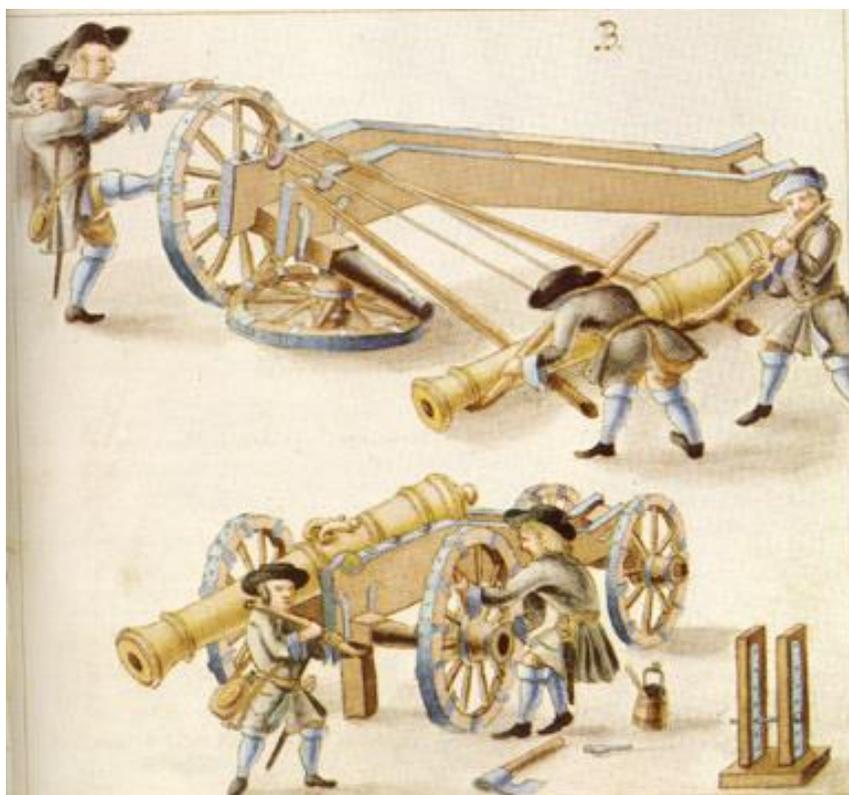
Шведский этнографический карпус. Без датировки.
Nordiska museet. Инв. № NM.0097736²²

Foto: Brånvall, Birgit

Nordiska museet

Неизвестный художник. Сражение на Двине, 1701. Шведские пехотинцы в центре композиции - в карпусах и епанчах. Nordiska museet. Инв. № NMA.0025512²³

Шведские артиллеристы, в т.ч. один в карпуге. 1711 г.²⁴

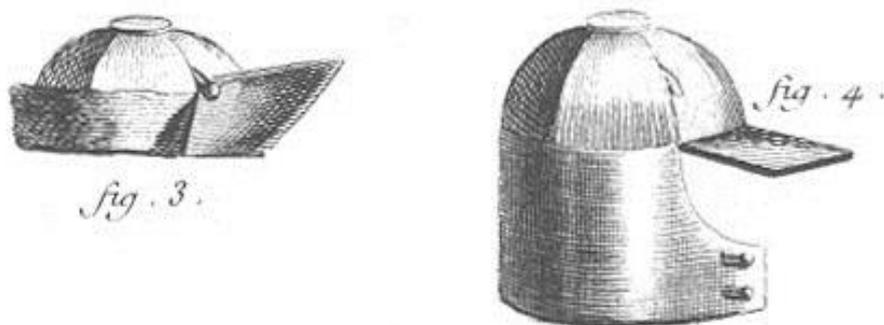
Kayser Christian Ehrenfried. Конный почтальон в шапке типа карпуза.
Рисунок из серии о саксонско-польском придворном и военном мундире, 1719.
Staatliche Kunstsammlungen Dresden²⁵

В Европе головные уборы, подобные типу III, широко известны на протяжении XVII в., например, шапка монтеро, которую реконструкторы Английской гражданской войны воссоздают исключительно по немногочисленным изобразительным источникам²⁶. Мода на «испанские охотничьи» шапки (по другой версии – шапки, носимые испанцами в горах, отсюда – Montero и mounteers) были привезена на британские острова английским принцем, будущим Карлом I. По иронии единственным примером сохранившейся шапки-монтеро считают красный картуз Петра!

Bosse Abraham. Шапки типа монтеро в модном французском костюме.
Серия гравюр "Le Jardin de la Noblesse Francoise", 1630-е гг.

В энциклопедии Дидро²⁷ опубликован рисунок «шапки путешественника» (по конструкции – картуз типа IV) с наглядным изображением опущенных и поднятых отворотов и схемы застежки. Любопытно крепление козыря в поднятом состоянии к тулье: на козыре пришиты две пуговицы, а на тулье – две накидные петли.

Шапка путешественника (bonnet de voyageur) свернутая и развернутая, из Энциклопедии Дидро, 1751-1772 гг.²⁸

Существуют также два голландских жанровых рисунка, на которых показан картуз типа IV с опущенными и застегнутыми «по-зимнему» отворотами. Эти картинки особенно полезны, т.к. дают представление о назначении отворотов – закрывать уши и шею от стужи и ветра.

Grasdorp Gerrit. Карпуз с опущенным отворотом. Фрагменты голландских зимних пейзажей.
Rijksmuseum

Таков круг вещественных и изобразительных источников, на которые можно опираться при реконструкции облика русских армейских картузов. А что говорят документальные источники?

Документальные источники

Первый петровский документ, который можно расценивать как мундирный регламент, относится к августу 1708 года. В резолюции генерал-цалмейстеру М.М. Самарину царь описал состав комплекса пехотного обмундирования, сроки службы предметов и размер денежного вычета за них. По поводу головных уборов было написано: «по шляпе в два года, а лутче картузы, буде

мочно убратца»²⁹. Уже в следующем 1709 году датский посланник Юст Юль наблюдал вернувшийся с Полтавской баталии Новгородский (Фихтенгейма) пехотный полк в шведских головных уборах³⁰; это могли быть трофейные карпусы или русские картузы, которых датчанин не видел ранее на «московитах».

Новый мундирный регламент 1712 года подробно описывал «исчисление» стоимости всех вещей, заготавливаемых мундирными канцеляриями от инфантерии и от кавалерии. Судя по всему, это было просто более подробное описание предметов, заготовливавшихся и ранее, с 1708–1709 гг. Для нас ценно перечисление материалов, необходимых для постройки одного картуза. Прочитируем К.В. Татарникова:

«Материалами для изготовления последнего [картуза. – Б.М.] служили семь с половиной вершков английского сукна, 10 с половиной вершков яренка «на подбой под полы», некий «колпак» ценою три алтына одна деньга, шесть вершков крашенины «на подкладку», одна кафтанная и шесть камзольных пуговиц. На расшивку употреблялось три разновидности «плетешка» (тесьмы): две четверти аршина широкого — «на окладку козыря», два аршина среднего — «на окладку колпака» и один аршин две четверти узкого — «на петли». Общая стоимость такого картуза составляла 22 алтына 2½ деньга»³¹.

Реконструкция

Таким образом, обязательным атрибутом русского строевого картуза являлось наличие пуговиц и накидных петель из тесьмы. Это, в свою очередь, сужает круг прототипов среди картузов из Гардероба – в нем лишь два головных убора имеют функциональные отвороты с петлями и пуговицами, это тип IV. Такую конструкцию, следовательно, логично принять за рабочий вариант. Осталось разместить шесть камзольных пуговиц на отворотах согласно регламенту. Если следовать схеме застежки на «шапке путешественника», то две пуговицы пристегивают козырь к тулье, а оставшиеся четыре соединяют между собой передние края отворотов. Эта версия имеет

право на существование, однако мы не находим подобного крепления козыря к тулье неизвестных нам артефактах.

Свою версию расположения пуговиц на отворотах предложил Д.А. Лобанов.

При изготовлении картуза мы пользовались перечнем материалов, опубликованным К.В. Татарниковым. Перечень этот приведен выше. Если перевести аршины и вершки в метрические меры длины, то на один картуз уходило примерно 33,3 см основного сукна, 46,7 см сукна на отделку, 26,7 см крашенины. Тесьмы - 35,5 см широкой, 142 см средней, 106,5 см узкой. Мы исходим из того, что ширина английского сукна составляла примерно 2 аршина (142 см), яренка и крашенины 1 аршин (71 см).

Поскольку мы реконструировали солдата Тобольского гарнизонного полка 1723-1724 гг., а в полку, согласно таблицы, в качестве головных уборов солдатских рот использовались картузы серого сермяжного сукна с синей отделкой³², то для реконструкции использовалось серое сукно на основу колпака, отворота и козыря, тонкое синее сукно на обшивку козыря и отворота и некрашеный лен на подкладку. Вместо «колпака» мы укрепили подкладку ватином. В качестве широкой тесьмы использовали хлопчатобумажную тесьму шириной 2 см, в качестве средней и узкой – хлопчатобумажный шнур разной толщины.

За основу выкройки колпака и козыря мы взяли выкройку шестиклинного зелено-красного картуза из гардероба Петра I, опубликованную С.А. Летиным³³. Отворот выкроен на основе петровского красного картуза с зеленым отворотом (Инв. № ЭРТ-8506) и шведских этнографических аналогов. Размеры козыря и колпака оставили без изменений, отворот увеличили в соответствии с размерами головы. В итоге на постройку одного картуза у нас ушло примерно 33 см серого сукна (при ширине сукна 150 см), 25 см синего сукна (при ширине сукна 135 см), 20 см некрашеного льна (при ширине льна 150 см), широкой тесьмы 38 см, средней – 140 см, узкой – 100 см. Т.е. расход материалов примерно совпадает со сведениями, опубликованными К.В. Татарниковым.

Положенные по регламенту пуговицы мы решили расположить следующим образом: кафтанную пуговицу на макушке колпака, что представляется наиболее логичным, а шесть камзольных – по три на свободных краях отворота, причем с одной стороны на лицевой стороне, с другой – на изнанке. Такое расположение пуговиц позволяет, по нашему мнению, без затруднений застегнуть отворот в опущенном состоянии («уши» застегиваются на петли из узкой тесьмы на пуговицы, размещенные на изнаночной стороне), и в поднятом (застегиваются на пуговицы на лицевой стороне). Опасения, что пуговицы, находящиеся при опущенном заднике внутри будут упираться в лицо и доставлять неудобства, на практике не подтвердились.

Предложенная схема расположения петель и пуговиц следует логике застежки двух петровских картузов типа IV. Она позволяет застегивать отвороты в опущенном и в поднятом положении. Причем при поднятых отворотах и опущенном козыре достигается узнаваемый силуэт драгунских картузов с картины Каравакка. Поднятые отвороты также можно складывать вдвое, как на «шапке путешественника». Подтверждением верности гипотезы служит то, что при создании реконструкции было израсходовано установленное регламентом количество материалов – сукна, подбоя, подкладки, пуговиц и тесьмы. Длина тесьмы при этом определяет размеры оторачиваемых ею суконных деталей – клиньев тульи, отворотов и козыря. Козырь при заданной тесьмой длине внешнего края получается сравнительно небольшим относительно ширины отворота (см. чертеж) и т.о. напоминает волгоградский образец.

Таким образом, из всего разнообразия сохранившихся петровских картузов, строевым армейским образцом следует считать модель с разрезными отворотами, которые застегиваются спереди на пуговицы и петли.

Лобанов Д.А. Реконструкция карпуза Тобольского гарнизонного полка, 1723-24 гг. Пермь, 2018 г.

ТЕСЬМА:

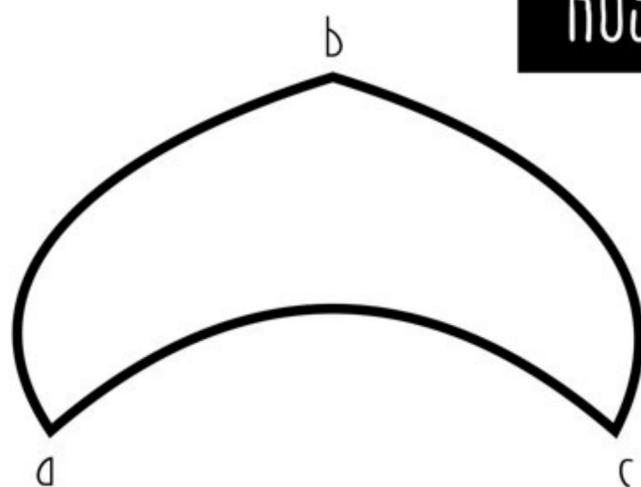
- ШИРОКАЯ, 35 СМ - НА ОБКЛАДКУ КОЗЫРЯ ПО ЛИНИИ abc
- СРЕДНЯЯ, 142 СМ - НА ШВЫ МЕЖДУ КЛИНЬЯМИ ТУЛЫ b x de
- УЗКАЯ, 106 СМ - НА ОБКЛАДКУ ПЕРЕДНИХ КРАЁВ ОТВОРОТА ПО ЛИНИИ AD И НА ТРИ ПЕТЛИ НА КАЖДОМ ОТВОРОТЕ.

ПУГОВИЦЫ:

- ОДНА КАФТАННАЯ - НА МАКУШКЕ ТУЛЫ
- ШЕСТЬ КАМЗОЛЬНЫХ - ТРИ НА ВНЕШНЕЙ СТОРОНЕ ОДНОГО ОТВОРОТА И ТРИ - НА ВНУТРЕННЕЙ СТОРОНЕ ДРУГОГО ОТВОРОТА.

ac 210 mm
abc 350 mm
de 230 mm
df* 100 mm

КОЗЫРЬ

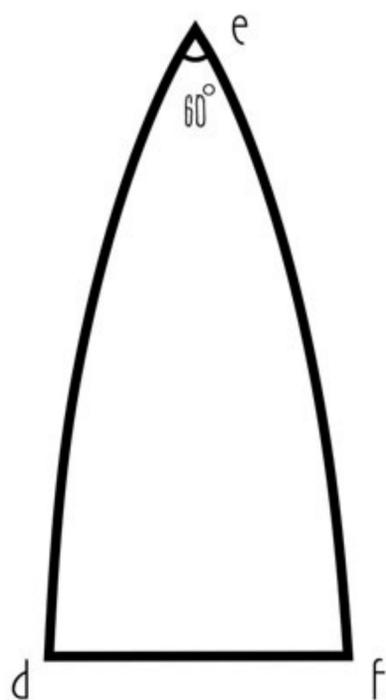

AB* 195 mm
BC 190 mm
CD 420 mm
DA 310 mm
AE 150 mm

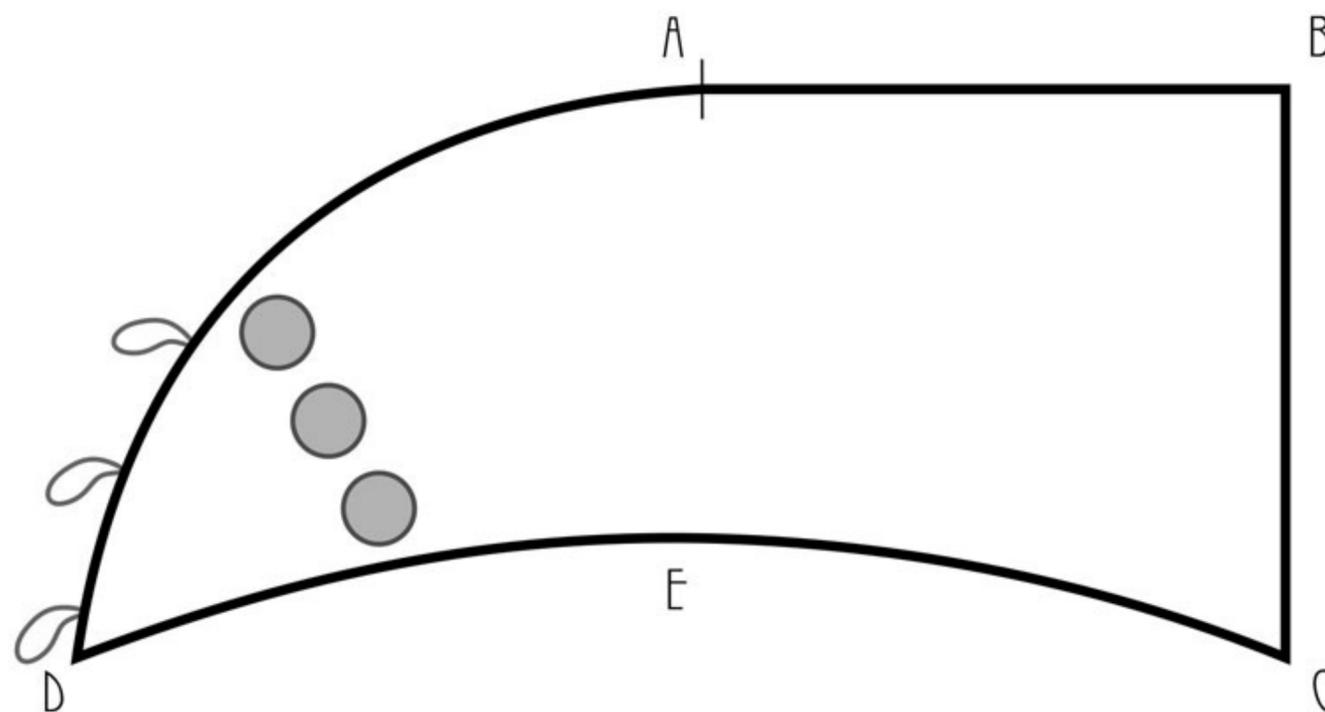
*ЗАВИСИТ ОТ РАЗМЕРА ГОЛОВЫ

КЛИН

6 ДЕТАЛЕЙ

ОТВОРОТ (ПОЛОВИНА)

0 20 40 MM
10 30

РЕКОНСТРУКЦИЯ КАРТУЗА РУССКОЙ АРМИИ 1710-Х ГГ.

НА ОСНОВАНИИ КАРТУЗА ИЗ ГАРДЕРОБА ПЕТРА (ИНВ. № ЭРТ-8506) И ДАННЫХ О РАСХОДЕ МАТЕРИАЛОВ

(ТАТАРНИКОВ К.В. РУССКАЯ ПОЛЕВАЯ АРМИЯ. 1700 - 1730. - М., 2008. - С. 67, 68).

А. КРАСНИКОВ, Д. ЛОБАНОВ, Б. МЕГОРСКИЙ, 2018.

[HTTP://WWW.MILHIST.INFO/2018/12/30/LOBANOV_MEGORSKIY](http://www.milhist.info/2018/12/30/lobanov_megorskiy)

¹ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. — СПб., 1899. — Т. 2. — С. 27, 28.

² Летин С.А. Война камзолов и телогреек // Империя истории. — 2002. — № 3. — С. 23.

³ Татарников К.В. Русская полевая армия. 1700-1730. Обмундирование и снаряжение. Под ред. В.И. Егорова. — М., 2008.

См. электронную версию: <http://books.reenactor.ru/?bookid=552>.

⁴ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. — СПб., 1899. — Т. 2. — Рис. 181.

⁵ Летин С.А. Война камзолов и телогреек // Империя истории. — 2002. — № 3. — С. 23.

⁶ Письмо Меншикова Петру от 26.07.1706: «Карпуцам образец изволь приказать послать к Москве, дабы там оные исподоволь готовили; а на Преображенский, и на Семеновский, и на Ингермоландский полки, чаю, что мочно в Киеве зделать, понеже сукна столко в Киеве сыскать возможно» (Письма и бумаги императора Петра Великого. — СПб., 1900. — Т. 4. — С. 986). Ответ Петра «О картузах управим; а в прочем наша пехота (толко малую скудость в ружье имеет) во всем исправна, и, чаю, никогда такой не бывало» (Там же. — С. 317).

⁷ Бобровский П.О. История Лейб-гвардии Преображенского полка. — СПб., 1900-1904. Прил. к Т. 2. — С. 48.

⁸ Мегорский Б.В. Реванш Петра Великого: Взятие русскими войсками Нарвы и Ивангорода в 1704 году. — М.; СПб., 2016. — С. 198.

⁹ Основателю Петербурга. Каталог выставки. — СПб., 2003. — С. 146, 147, 340.

¹⁰ Возможно, так выглядел упомянутый в регламенте 1712 года «колпак» - основа или заготовка для картуза, которую обшивали сукном.

¹¹ Выставка «Основателю Петербурга». 2003 г.

¹² Материкин А.В. Вопросы культуры и образования в материалах и документах деятельности Царицынской городской думы (1797-1887 гг.). — Волгоград, 2003. — С. 25-51, 43.

Благодарю С.А. Иванюка за возможность ознакомиться с этой публикацией.

¹³ Там же. — С. 37.

¹⁴ Там же. — С. 38.

¹⁵ Там же. — С. 43.

¹⁶ Глинка В.М. Русский военный костюм XVIII – начала XX века. — Л., 1988. Илл. 8, 9.

¹⁷ Наш восемнадцатый век. Военный сборник. — М., 2014. — С. 154-164, 262-275.

¹⁸ Там же. — С. 184.

¹⁹ <https://digitaltmuseum.se/011023677784/mossa>

²⁰ <https://digitaltmuseum.se/011023079179/mossa>

²¹ <https://digitaltmuseum.se/011023542996/luva>

²² <https://digitaltmuseum.se/011023542982/luva>

²³ <https://digitaltmuseum.se/011013836052/oljemalning-overgangen-av-duna-9-juli-1701-stridsscen-mellan-svenska-drabanter>

²⁴ <https://www.tailorandarms.com/2016/10/25/mundering-for-artillerifolket-aren-1700-21>

²⁵ <https://skd-online-collection.skd.museum/Details/Index/2271766>

²⁰ Dicker, Ian. Montero caps. Posted on March 30, 2014.

<<https://the1642tailor.com/2014/03/30/montero-caps>>.

²⁷ L'Encyclopédie. [10], Arts du cuir: [recueil de planches sur les sciences, les arts libéraux et les arts mécaniques] ([Reprod. enfac-sim.]) / Diderot et d'Alembert. 1751-1780. PP. 110, 114. <<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k99567>>.

²⁸ Encyclopedie de Diderot et d'Alembert 1751-1772. Recueil de planches sur les sciences, les arts liberaux et les arts mechaniques. Arts du cuir.

²⁹ Письма и бумаги Петра Великого. — М.; Л., 1948. — Т. 8. — Вып. 1. — С. 66.

³⁰ В русском переводе: «в шведских капюшонах, розданных всем солдатам, за исключением недавних новобранцев». Юль Ю. Записки датского посланника в России при Петре Великом // Лавры Полтавы. — М., 2001. — С. 70.

³¹ Татарников К.В. Русская полевая армия. 1700-1730. Обмундирование и снаряжение. Под ред. В.И.Егорова. — М., 2008. — С. 67, 68.

См. также С. 43 электронной версии: <http://books.reenactor.ru/?bookid=552>.

³² Государственный архив Свердловской области. Ф. 24. Оп. 1. Д. 26. Л. 11.

³³ Летин С.А. Война камзолов и телогреек // Империя истории. — № 3. — 2002. — С. 23.